

ПСИХОЛОГИЯ

Матюшкина Елена Яковлевна

канд. психол. наук, доцент

ГБОУ ВПО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»

г. Москва

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИОННОГО АСПЕКТА МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности развития личностного аспекта мышления подростков в различных условиях профильного обучения. Первая часть статьи включает краткий обзор исследований о конкретных формах взаимосвязей между операционными аспектами мышления и его мотивационными механизмами в подростковом возрасте. Во второй части обсуждаются результаты исследования мотивационного аспекта мышления подростков шести профильных и общеобразовательных классов и приводятся доказательства игнорирования педагогами эмоционально-личностного аспекта мыслительной деятельности. В ходе исследования использовался комплект психодиагностических методик для оценки операциональной структуры мышления, а также методика оценки учебной мотивации и авторская модификация метода неоконченных предложений.

Ключевые слова: операциональный аспект мышления, личностный аспект мышления, мыслительная деятельность, мотивация учебной деятельности, виды мотивации, структура мотивации, мышление, виды мышления, творчество, интеллект.

В психологии мышления наиболее разработан его операционный аспект, мотивационный же исследован слабее; причем изучаются они преимущественно в отрыве друг от друга. Многие психологи обращались к вопросу о конкретных

формах взаимосвязей между процессуальными, в том числе операционными, аспектами мышления и его мотивационными механизмами (К. Дункер, 1935; С.Л. Рубинштейн, 1957; П.Я. Гальперин, 1974; А.Н. Леонтьев, 1965; Я.А. Пономарев, 1976; К.А. Абульханова-Славская, 1960; А.М. Матюшкин, 1960; Н.Л. Элиава, 1966; О.К. Тихомиров, 1976; Ю.Н. Кулюткин, 1972; Г.С. Сухобская, 1972; Д.Б. Богоявленская, 1975 и др.), однако, данная проблема еще далека от разрешения.

Мотивация – это необходимое условие для развертывания мыслительной деятельности по решению задач, при этом она может быть различной. «Мышление выступает по преимуществу как деятельность, когда оно рассматривается в своем отношении к субъекту и задачам, которые он разрешает. В мышлении как деятельности выступает не только закономерность его процессуального течения как мышления, но и личностно-мотивационный план, общий у мышления со всякой человеческой деятельностью» [4, с. 54].

Деятельность по решению задач всегда полимотивирована. Субъект характеризуется множеством мотивов, находящихся в иерархических отношениях, поэтому акт принятия задачи – это связывание ее с целой группой мотивов. Когда мы аналитически выделяем один мотив, лежащий в основе решения задач, то вынуждены признать, что по мере решения задач эта исходная мотивация «обращает» дополнительными мотивами и деятельность становится полимотивированной [5, с. 89].

К сожалению, в процессе обучения, эти дополнительные мотивы нередко проявляются в подавлении внутренних, познавательных мотивов внешними мотивами-стимулами, что приводит к мотивационной незрелости учебной деятельности подростков [1, с. 22].

В то же время имеются исследования, доказывающие более высокую мотивационную включенность в процесс мыслительной деятельности учащихся «профильных» классов, проявляющуюся в преимущественном выборе ими

сложных заданий, в поиске различных путей решения в случае интеллектуальных затруднений, позитивном отношении к осуществляемой мыслительной деятельности [3, с. 152].

Для исследования мотивационного аспекта мышления подростков проводилась диагностика мотивации учебной деятельности учащихся шести профильных и общеобразовательных школ города Тулы, определялись интересы учащихся, их отношение к трудностям. Всего в исследовании приняли участие 132 школьника (из них – 76 мальчиков и 56 девочек). Исследование проводилось в шести учебных заведениях: в двух классах математического профиля, двух классах химико-биологического профиля и двух общеобразовательных классах.

В одном химико-биологическом и двух общеобразовательных классах все три типа мотивации – социальная, внешняя и внутренняя – близки по степени выраженности (при некотором снижении внутренних процессуальных мотивов), то есть конкурируют между собой. У учащихся другого химико-биологического класса при общем низком уровне учебной мотивации наблюдается снижение (уровень статистической значимости по сравнению с контрольной выборкой 0,05) показателей внешней и социальной мотивации и относительное повышение внутренней мотивации процессом.

У учащихся физико-математического профиля в мотивационной структуре преобладают внешние и социальные мотивы по сравнению с содержательными и процессуальными, что свидетельствует о незрелости субъектной позиции подростков. При этом в одном физико-математическом классе более выражена мотивация достижения успехов, а в другом мотивация избегания неудач. Различия в показателях мотивации учащихся физико-математического профиля и общеобразовательных школ также статистически достоверны (0,01).

Таким образом, ни в одном из обследованных классов мотивационная структура учебной деятельности не является оптимальной. У учащихся физико-математического профиля она – внешне ориентированная, незрелая, в контрольной выборке и одном химико-биологическом классе – противоречивая, а в другом классе естественнонаучного профиля – подавленная.

При определении доминирующей мотивации учебной деятельности с помощью модифицированного автором варианта методики неоконченных предложений [4, с. 225] подтвердились те же мотивационные тенденции.

Оценка статистической достоверности различий показателей, полученных по методике неоконченных предложений, не позволила выявить каких бы то ни было специфических интересов у учащихся профильных классов за исключением повышенного интереса к новому и неизвестному (0,05) и стремлению к самостоятельному преодолению трудностей при решении задач (0,01).

Корреляционный анализ показателей развития мышления учащихся химико-биологического класса с подавленной внешней мотивацией выявил наличие отрицательных взаимосвязей между суммарным показателем интеллекта, понятийным мышлением и внешними и социальными мотивами (от $-0,36$ до $-0,44$).

Явное и подчеркиваемое отвержение внешних мотивов учебной деятельности учащимися с более высоким интеллектуальным потенциалом указывает на традиционное несоответствие оценок педагогов интеллектуальным возможностям подростков в данном учебном заведении, приводящее к подавлению учебной мотивации.

В то же время в другой школе химико-биологического профиля показатели абстрактно-логического мышления и практически все творческие операции имели значимые корреляции одновременно со всеми видами мотивации: социальной, внешней (от 45 до 0,62) и внутренней (0,33), что подтверждает конкурирующий характер мотивации учебной деятельности подростков данного учебного заведения.

Противоречивыми оказались взаимосвязи интеллектуальных и творческих показателей с мотивацией учебной деятельности учащихся одного физико-математического класса. Высокие показатели абстрактно-логического и творческого мышления имели отрицательные взаимосвязи с различными видами учебной мо-

тивации ($-0,33$; $-0,49$), особенно с внутренней ($-0,49$), что подтверждало мотивационную незрелость учащихся и возможное игнорирование педагогами мотивационно-личностного аспекта мышления учащихся при обучении.

Корреляционные связи показателей мышления с мотивацией учебной деятельности учащихся другого физико-математического класса оказались менее противоречивыми.

Внешние и социальные мотивы отвергались учащимися с хорошо развитым математическим и формально-логическим мышлением ($-0,52$; $-0,60$), что в большей степени соответствовало мотивационной структуре мышления подростков первого химико-биологического класса. Но, в отличие от последних, у них были выявлены тесные взаимосвязи между внутренними мотивами и операциями абстрактно-логического мышления ($0,39$ – $0,48$), что доказывает наличие достаточно зрелой субъектной позиции наиболее хорошо интеллектуально развитых учащихся этой математической школы.

Корреляционные связи показателей мышления с мотивацией учащихся общеобразовательных классов также оказались неоднозначными. Суммарный и интуитивно-практический интеллект учащихся положительно коррелировал с внешней, социальной и внутренней учебной мотивацией ($0,37$ – $0,48$). Операции вербального творчества были отрицательно связаны с этими же видами мотивации, а операции абстрактно-логического мышления в корреляционные связи не вовлекались.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

В процессе обучения и развития мышления учащихся профильных учебных заведений педагоги увлечены наращиванием интеллектуального потенциала, не опираясь, а зачастую игнорируя мотивационно-личностный аспект мыслительной деятельности подростков, который остается незрелым и противоречивым.

Мотивационно-личностный аспект мышления подростков в условиях профильного обучения целенаправленно не формируется: мотивация является конкурирующей или незрелой, а в некоторых случаях даже подавляется.

Учащиеся профильных классов отличаются от учащихся общеобразовательных школ повышенным интересом к новому и неизвестному и стремлением к самостоятельному преодолению трудностей.

Мотивационно-личностный аспект мышления подростков зависит не от профиля обучения, а от общего стиля учебного заведения и характера взаимоотношений между педагогами и учащимися.

Список литературы

1. Екимова В.И. Синдром «учебной неуспешности»/ В.И. Екимова // Журнал практического психолога. – 1998. – №3. – С. 3–8.
2. Матюшкина Е.Я. Особенности развития мышления подростков в условиях профильного обучения: Дис. канд. психол. наук. 2004.-209 с.
3. Меньшиков П.В. Обучающая деятельность учителя как фактор развития мышления старших подростков: Дис. канд. психол. наук. – 2000. – 220 с.
4. Рубинштейн С.Л. О мышлении путях его исследования / С.Л. Рубинштейн. – М., 1958. – 145 с.
5. Тихомиров О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М., 1984. – 270 с.